TY-19-241-82

O

08-3-590

Л. Ясинская

Д.БРЮХАНОВ

Около моря стояла яранга. Моржовые шкуры покрывали её. Шкуры были расшиты медными кружочками. Кружочки при солнце весело сверкали, а при ветре вызванивали песенку.

из самых дальних стоиоищ приезжали люди посмотреть на ярангу. «И-и,—говорили они,—такую ярангу может построить только счастливый человек». 3

Они были правы. Хорошо и весело жил в яранге охотник с женой и маленьким сыном Та́лика.

Но случилась беда: прослышал Хозяин морской Токаю́шин о красивой яранге. Однажды, когда охотник вышел в море, затащил его Токаюшин на дно и приказал строить себе такую же ярангу.

Плохо стало жене и сыну. Уже не звенели весело кружочки, не было в яранге ни мяса, ни шкур. Скоро и жирник заправить нечем будет... Так тосковала женщина о муже, что забыла обо всём на свете. Сидела у очага и плакала.

Чтобы не умереть с голоду, пошёл её маленький сын на охоту.

Когда же возвратился с охоты, то не узнал своей яранги: вся она льдом покрылась.

Подошёл Талика поближе, хочет в ярангу войти— иглы ледяные не пускают. Видит только: мать внутри сидит неподвижная. Испугался мальчик—не знает, что и делать.

Хотел лёд ножом разбить—нож обломился. Как мать освободить, придумать не может.

Вдруг откуда-то тоненький голосок послышался: «Ты не освободишь свою мать, Талика. Это её слёзы замёрзли. А растопить их может только твой отец. Разыщи его».

Оглянулся мальчик. Видит, палочка для выбивания снега лежит. Стал слушать её мальчик. Рад, что хоть кто-то горе его разделяет. А палочка продолжает:

«Иди с подарком к Хозяину морскому Токаюшину. От меня тебе совет: слушай и запоминай. А если захочешь очутиться в другом месте, закрой глаза и сделай большой шаг вперёд».

Захотел Талика проверить слова палочки, закрыл глаза и сразу очутился в незнакомом месте. Видит—сидит лисёнок на камне и весь дрожит.

«Наверное, в реке промок»,—подумал мальчик. Снял с себя кухлянку—курточку меховую—и отдал зверьку. Перестал дрожать лисёнок, согрелся.

Разжал лапку, а там бусина. «Совы к празднику Луны вышивают Северное сияние, а я им бусинки ношу. Они просили одну тебе дать... Так торопился, что даже в речку упал!»

Взял мальчик бусину, закрыл глаза и сразу очутился на лунной дорожке. Пошёл по ней. Внизу тучи летят, орлы кружат, а Талике нисколько не страшно. О маме своей думает.

Вдруг видит мальчик: летит что-то мимо. Непонятное что-то летит, на скребок для выделки шкур похожее.

«С каких это пор скребки летать стали?»—подумал Талика и тут увидел старушку. Она медленно шла навстречу мальчику.

«Бабушка, это не твой скребок пролетел?»—спросил Талика. «Мой, мой! Такой хороший скребок был, сам шкуры выделывал. Вот иду искать его». [30]

Не хотелось мальчику возвращаться, но посмотрел он на усталую старушку и весело сказал: «Что ты, бабушка, не ходи, жди меня тут, я быстро».

Вернулся, а старушки нет... Сидит паук Ап: «Ай, хорошо! Скребок нашёл! Я им тучи перед праздником с неба соскабливаю. А в старушку я превратился, чтобы тебя проверить— не думаешь ли ты только о себе. Вижу, и других жалеешь...» 22

Позвал Ап горностая Амиклюка. Взял Амиклюк бубен, запел весёлую песенку и закружился в танце. Слушает Талика, смотрит. Всё запоминает... «Ну, теперь—иди!»—говорит Ап.

Закрыл глаза мальчик и шагнул. Шагнуть-то шагнул, но сразу же споткнулся. Видит, на морском бере́гу нерпёнок лежит. Плохо ему—до лунки добраться не может.

Потащил его Талика к лунке. Долго тащил, из сил выбился.

Но тут Прибой морской из лунки руки протянул, подхватил нерпёнка и возвратил в море.

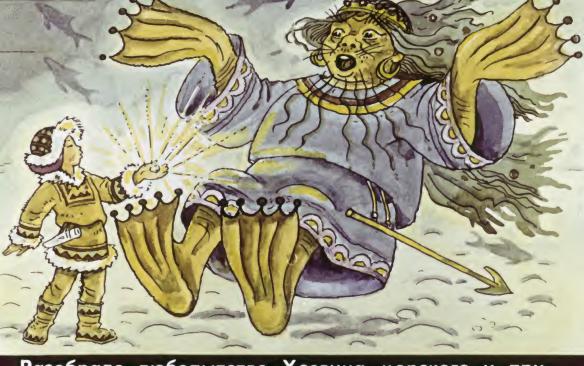
А потом выскочил Прибой из лунки и спрашивает Талику: «Чем отблагодарить тебя?»—«Отнеси меня к Хозяину морскому Токаюшину»,—попросил мальчик.

Подхватил Прибой его и опустил прямо к Хозяину морскому. Рассердился Токаюшин: «Житья не стало от этих людишек,-кричит.—Теперь вот мальчишки лезть стали! А какой подарок могут мальчишки принести?»

«Подарок я принёс хороший,—говорит Талика.— Ты, дедушка, скажи мне только: у тебя отец мой? Скажешь, сразу и подарок покажу».

Разобрало любопытство Хозяина морского и признался он, что у него отец мальчика. Показал Талика бусину Токаюшину. Ох, и обрадовался Токаюшин! [30]

А Талика говорит: «Отпустишь отца—дам бусину, не отпустишь—не дам. И будешь тогда на празднике Луны без вышитого плаща—всех хуже будешь».

Ох, как не хотел Хозяин морской отпускать охотника. Но уж очень бусина ему понравилась. Сразу понял Токаюшин: совы такими бусами Северное сияние вышивают! Решил охотника отпустить...

Отдал Талика бусину. Высоко подбросил её Токающин, а когда коснулась бусина пола, то рассыпалась на множество разноцветных бусинок.

Позвал тогда Хозяин морской Токаюшин крабов и велел им свой плащ бусинками вышить.

А Талика взял отца за руку, закрыли они глаза, шагнули вперёд... И вот они уже около яранги стоят. эз

Бросился отец к яранге, а войти не может—ледяные иглы не пускают! Прислонился он к ледяной стене, стала она таять...

Вот и совсем растаяла... Но мать всё равно сидит неподвижная, глаза закрыты.

Вспомнил тогда Талика про подарок паука Апа и громко песенку запел. Услышала мать песенку и глаза открыла. Но шевельнуть ни рукой, ни ногой не может.

Про танец горностая вспомнил Талика и плясать начал. А мать стала повторять его движения. Ожила мать. Хорошо им опять стало, весело.

А тут и праздник Луны наступил. Пошли они на праздник, плясали много, пели много. Всех научили песенке и танцу горностая Амиклюка.

И Токаюшин там был. В красивом плаще. Больше всех танцевал. И яранга ему не нужна стала. Всем хорошо было... Всё!

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА Художественный редактор В. ДУГИН

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1985 г. 103 062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-214-85

